

ЭПИСТЕМОЛОГИЯ

ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ ФОРМЫ МЫШЛЕНИЯ. МЫСЛИТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Пацев Алесиян Атанасов

преподаватель буддийской философии в Пловдивском университете имени Паисия Хилендарского (Болгария)

председатель “Центра буддийских исследований” (София, Болгария).

patsev@abv.bg

Анотация

Пацев Алесиян Атанасов. Эпистемологически форми на мисленето. Мисловно про-странство. Тв статията е представена хипотезата за различията в пространствения модус на философското мислене. Те създават и различни мисловно-пространствени модели на философското познание, които от своя страна определят както принципите, така и крайните основания на философското познание.

Разглеждат се три основни модела (епистемологически форми) на мисленето. Първият е пи-рамидалната мисловно-пространствена схема (форма), в която познавателното пространство из-чезва в своеобразен мисловен връх (ноетичен връх). Тази схема формира базовите понятия: абсо-лютната субстанция, Бог, Единно, трансцендентален субект.

Вторият модел представлява кълбовидна схема (кълбовидна епистемологическа форма), при която епистемологическото пространство създава кълбовиден познавателен принцип. Този модел на мисленето се наблюдава в логическите принципи, които лежат в самите основи на мирозданието.

Третият модел е епистемологическата форма наподобяваща обърната пирамида, в която от-съства мисловната гравитация. При нея не съществува идеята за абсолютна субстанция. Съхраня-ва се пространствената идея като условие за познание и разширение на мисленето и съзнанието.

Ключови думи: епистемологически форми; мисловно пространство; ментално пространство; епистемологическо пространство; мисловна гравитация

Анотація

Пацев Алесиян Атанасов. Епистемологічні форми мислення. Мисленнєвий про-стір. У статті представлена гіпотеза про відмінності в просторовому модусі філософського мислення. Вони створюють і різні мисленнєво-просторові моделі філософського пізнання, які, зі свого боку, можуть визначати як принципи, так і кінцеві підстави філософського пізнання. Розглядаються три основні моделі (епістемологічні форми) мислення. Перша - пірамідальна мисленнєво-просторова схема (форма), в якій пізнавальний простір зникає у своєрідній розумовій верхівці (ноетичній верхівці). Ця схема формує базові поняття, такі як абсолютна субстанція, Бог, Єдиний, трансцендентальний суб'єкт. Друга модель є кулястою схемою (кулястою епістемологічною формою), у якій епістемологічний простір створює кулястий пізнавальний принцип. У цій моделі мислення виявляється в логічних принципах, які лежать в

самій основі світобудови. Третя модель - це епістемологічна форма «перевернутої піраміди», у якій відсутня розумова гравітація. Не існує ідеї для абсолютної субстанції. Зберігається просторова ідея як умова для пізнання і розширення мислення і свідомості..

Ключові слова: епістемологічні форми; мисленнєвий простір; ментальний простір; епістемологічний простір; мисленнєва гравітація

Annotation

Alesiyon Patsev. Epistemological forms of thinking. Thinking space. The article presents a hypothesis about some differences in the spatial mode of philosophical thinking. They create different mental space models of philosophical knowledge and can be defined as principles and foundations of philosophical knowledge.

Three basic models of thinking (epistemological forms) are considered. The first one is a pyramidal mental space schema (form), in which the cognitive space shrinks in a kind of mental vertex (noetic top). This schema generates basic concepts, such as absolute substance, God, the One, transcendental subject.

The second model has a spherical shape, which creates a spherical mental space principle. The logical principles that lie at the very basis of the universe could be found in it.

The third model has the form of "inverted pyramid". It lacks the sense of-gravity and idea for absolute substance. It creates a condition for widening of thinking and consciousness.

Keywords: epistemological forms; thought space; mental space epistemological space; mental gravity

Вступление. В психологии познания значительное внимание уделяется прежде всего рассмотрению пространственно-временных границ мышления. Считается, что мышление сохраняет одновременность как при бесконечном мыслительном расширении, так и при бесконечном мыслительном сужении (сворачивании) пространственных границ между субъектом и объектом. По мнению Жана Пиаже, "мышление абстрагируется от действий, которые развиваются во времени" (Пиаже, 1994, с. 384).

Считается, что в мышлении наиболее ярко выражена независимость от пространственного измерения поля восприятия, представления и даже воображения. Пространственные и временные границы между объектом и субъектом мышления могут расширяться практически до бесконечности и сокращаться также до бесконечности, т.е., в соответствии с этой концепцией, мышление снимает абсолютный пространственный и временной порог.

Мыслительный акт осуществляется в ментальном пространстве, т. е. ментальное пространство не имеет границ. Это является условием осуществления мыслительных процессов. По мнению некоторых авторов, это и есть "среда концептуализации и мышления"(См.: Головинский, 2009, с. 792 – 796).

Мыслительное пространство, со своей стороны, предполагает мыслительные композиции. Мыслительная композиция имеет не только пространственные основания. Она имеет и смысловые основания. Всякая идея есть своеобразная мыслительная композиция, а чем более верна идея, тем более хороша и композиция. Мыслительное пространство не имеет бесконечных границ. Оно создает общую композицию мыслительных процессов и общую композицию модели познания.

В мыслительном познании это познавательные модели, которые имеют устойчивую структуру. Они показывают мыслительную сущность философского мышления. Следовательно, различие в моделях должно представлять собой и различие в самом

философском мышлении и его мыслительном (внутреннем) пространстве. Это значит, что мыслительное пространство должно быть различно как в мышлении различных индивидов, так и в различных мыслительно-культурных системах. Именно мыслительное пространство создает специфику мыслительной системы¹.

В основе мыслительного пространства, по всей вероятности, лежит особенный код, формула, схема того закона, который создает само различие в мышлении, проявленное впоследствии как особенность мыслительного пространства. Сам закон содержит схемы мыслительного развития как мышления и познания, так и мыслительного пространства. Поэтому все основные мыслительные категории содержат в себе схемы этого закона и создаются им. Мыслительное пространство является условием для направления мышления и познания, и оно может быть различным само по себе, так же, как различаются формы этого направления. Это не просто пространство мысли, ее пространственные границы и определения, а условие специфики мыслительного пути.

Если мыслительное время – это ритм процесса (пути) познания, то мыслительное пространство выражает “форму” познания.

Форма познания создает и форму нуменального (ноуменального) пространства сознания. Понятия и идеи, поскольку они присутствуют в нуменальном пространстве, также имеют пространственные основания. Эти основания создаются как особенные формы-объемы из мыслительного пространства и также имеют его форму.

Только при наличии мыслительного пространства (пространственных определений и измерений) возможно мышление посредством понятия. Мыслительное пространство есть условие мышления через понятия, новая форма самосознания субъекта через мышление и превращение его в мыслительное сознание.

Мыслительное пространство создает новые пространственные отношения и, таким образом, является новым измерением пространства в целом. Мыслительный акт всегда сохраняет пространство в самом себе. Противоположности, противоречия и антиномии базируются на основе этой сохраненной в мыслительном акте пространственности. Отношения и противоречия, которые следуют за чувственными (сетивными) определениями двух типов симметрии – слева, справа, спереди, сзади, наверху, внизу, есть сохраненная чувственность в форме пространства в мышлении. Сохранение чувственности в мышлении и чувственности как мышления возможно благодаря мыслительному пространству. Антиномия представляет собой наиболее ясную иллюстрацию сохраненной двухвалентной симметрии в мышлении, она является чувственностью, превратившейся в мышление, или “мыслительной чувственностью”.

Для получения мыслительного акта необходимо наличие двойственности и множественности, из которой определяется недвойственность – единство. Это чистая пространственная идея мыслительного акта. В мышлении мыслительное пространство превращается в мыслительный принцип. Это разделительный принцип или основа разделительного принципа в мышлении, а именно основа двойственности, множественности и недвойственности.

Пространство сохраняет отношения и объекты этих отношений. Субъект как фокус, по отношению к которому возможны отношения и изменение, также сохраняет свою собственную неизменность в качестве объекта, находящегося в пространстве мышления. Но, с другой стороны, он постоянно изменяется, как отношения с актами, которые уже

---

¹ Особенность индивидуального мыслительного пространства и особенность мыслительного процесса определяют конечную форму познавательного пространства. Со своей стороны, особенность мыслительного пространства зависит от акцентов в мыслительном рассуждении. Эти акценты могут ставиться и на логические основания (понятие), и на интуицию (интеллигибельную интуицию), а также на их единство.

не находятся в пространстве мышления, т.е. уже не существуют¹. Это временные акты, которые сохраняются в памяти субъекта, создают его в качестве субъекта, но в то же время не существуют как действительные объекты. Получается, что субъект существует в мыслительном пространстве и не существует в нем до тех пор, пока он постоянно создается временем. Субъект превращается в связь между идеей о пространстве и времени, поскольку и одно, и другое проявляются и в нем и через него. Это общее представление. Основное в нем – это раскрытие временного и пространственного принципа уже как мышления, т.е. раскрытие пространства и времени как превратившихся в мышление.

Вопросы относительно мыслительного пространства и о мыслительном пространстве

Существует ли мыслительный акт в мыслительном пространстве или, наоборот, мыслительное пространство существует как мыслительный акт?

Создается ли пространство мыслительного акта мышлением в самом акте, в форме первичного разделения в самом мышлении? Является ли мыслительное пространство результатом этого разделения?

Может ли существовать мыслительный акт без пространственных оснований?

Может ли одна мыслительная сущность быть лишена мыслительного пространства? Если это не так, не должна ли она быть лишена и внутренней симметрии, и множественности в самой себе и, следовательно, понятия в основе, на которой базируются симметрия и множественность? А также представления о внешнем по отношению к самому себе?

Само по себе мыслительное пространство не должно ли создаваться как разрушение идеи о Едином в мышлении?

Для мыслительно-пирамидальной модели (см. ниже) Единое появляется, когда мышление достигает своего собственного абсолютного горизонта и его эпистемологическое пространство исчезает. Требуется ли этого освобождения абстрактное мыслительное единство одной чистой мыслительной сущности?

В научных теоретических формах это является особенной мыслительной сингулярностью или условием для снятия модусов изменения. Р. Пенроуз (1983, с. 359) пишет: “Общая теория относительности, представляющая в высшей степени стройное описание геометрии мира, доводит до пространственно-временной картины, в которой неизбежна сингулярность, и этот факт остается для многих исследователей источником беспокойства”.

Со своей стороны, путь исчезновения в одной мыслительной вершине модусов изменения (пространства и времени), которое в данном случае и есть сама сингулярность, представляет собой создание особенной мыслительно-познавательной формы – пирамидальной эпистемологической формы. Нежелание некоторых исследователей примириться с сингулярностью является как доказательством своеобразного обратного возвращения мышления во множественность, так и подтверждением существования других пространственно-мыслительных моделей. Получается, что оформление познавательного пространства создает различные идеи.

Основные мыслительно-пространственные модели

Мыслительно-пространственные модели оформляются на границе абсолютного мыслительного горизонта. На той границе, которая могла бы пересекаться не мышлением, а только представлением. Существует несколько “мыслительных моделей”, которые оформляются при достижении абсолютного мыслительного горизонта и своеобразного

---

¹ Имеются в виду различные состояния и воспоминания, которые создают уникальность субъекта, его идентификацию.

возвращения обратно к философскому мышлению.

Первая модель может быть условно названа “моделью трансцендентального”. Элементы этой модели встречаются почти во всех философских системах и учениях, а также и во всяком нефилософском рассуждении.

1. Мышление, достигая собственного абсолютного мыслительного горизонта или нозтичной вершины², все еще сохраняет пространство представления о том, что “после него”, о том, что “вне его”. Это представление сохраняется в замаскированном виде как мышление в идее о трансценден-тальном.

2. В этой модели идея о границе не снимается. Она превращается в условие для определе-ния трансцендентального как такового.

3. В этой модели эпистемологическое пространство исчезнет тогда, когда достигнет абсо-лютного мыслительного горизонта или абсолютной мыслительной вершины (ноэтичной вершины). С исчезновением эпистемологического пространства, при достижении абсолютной мыслительной вершины исчезает и возможность продолжения познания.

4. Ментальное пространство все еще сохраняется независимо от того, что эпистемологиче-скоеисчезло. Вследствие сохранения ментального пространства сохраняются и мыслительные процессы и объекты. Трансцендентальное может рассматриваться и как сохраненный предельно широкий мыслительный объект, например, сохраненное бытие. Оно может рассматриваться и как ничто, или как небытие, до тех пор, пока последние все еще сохраняют свой статус мыслительных объектов. Трансцендентальное является и отношением, и, как отношение, оно не является транс-цендентальным. Именно в отношении мышление – **трансцендентное?** сохраняется пространство мышления и представления. Оно сохраняется как существующее условие для достижения транс-цендентального. Признается его бытийный признак. Оно просто “есть”, но у мышления нет возможности проникнуть в него в качестве познания.

Вторая модель может условно называться “моделью” Единого. Это самая часто встречающаяся модель. Мы сталкиваемся с ней во многих философских системах и, чаще всего, у Парменида, а также в платонизме, неоплатонизме, религиозной философии и т. д.

1. В этой модели идеи Единого (абсолютного мыслительного горизонта, нозтичной вершины) исчезает как эпистемологическое пространство, так и ментальное и мыслительное пространство, т.е. сама идея пространства. Следовательно, исчезает представление о содержании. Исчезает представление о расчленении и идея о другом. Исчезновение этой возможности есть следствие ис-чезновения ментального и мыслительного пространства. Исчезает и идея границы. Исчезает и идея бытия.

2. Представление о бытии создается как обратное возвращение философского мышления во множественность. Блестящей мыслительной иллюстрацией этой модели служит Платоновский диа-лог “Парменид”.

Третьей мыслительно-пространственной моделью может быть условно названа модель “мыслительного зеркала”. Это модель Пифагора, пифагорейцев; ее элементы есть у Платона, а также у Гегеля и в некоторых современных философских концепциях, например, у Бертрانا Рассела; в современной космологии и пр.

1. В этой модели мышление “видит себя” вне самого себя, в логических и математических принципах, которые лежат в самом основании мироздания, в принципах

² Под нозтичной вершиной понимается фокус, момент исчезновения границы в мышлении. Следовательно, исчезает эпистемологическое пространство, но сохраняется мыслительное сознание этого процесса или уверенность в нем.

чисел, в законах и отношениях, в целесообразности и логике, которые создают целостность мыслительного объекта. Например, связи и отношения, которые создают всякую целостность, содержат в себе мыслительное и логическое основание. Именно оно (логическое основание) превращается в настоящий объект мышления. Со своей стороны, они (связи, законы и отношения), как содержащие в себе логическое содержание, тоже есть форма мышления¹, так что мышление, достигая своего абсолютного познавательного порога, видит самого себя за этим порогом, видит себя “вне самого себя”².

2. В этой мыслительно-пространственной модели исчезает и эпистемологическое пространство.

3. В этой модели исчезает всякое представление о содержании, отличном от мыслительного. Сохраняется единственное представление о бытии как тождественном мышлению.

4. Мыслительное пространство сохраняется, но принимает своеобразную шарообразную форму, в которой исчезают идеи внешнего, внутреннего, идеи конца и начала и идея о границе их определения.

Четвертая модель условно может быть названа “исчезновением понятия”. Эта модель свойственна некоторым восточным философским системам, особенно буддийской философской традиции. Модель особенно ясно просматривается в системе Шуньявады³, а также в онтологии Сарвастивады, Саутрантики⁴, Йогачарьи⁵ и в раннем буддизме.

1. В этой модели идея о познавательном пространстве не исчезает. Не исчезают ни мыслительное, ни ментальное пространство. Сохраняется пространственная идея как условие познания и расширения мышления и сознания. Для буддизма во всех его вариантах пространство есть дхарма, которая не создается и не исчезает.

2. В этой модели исчезает и любое возможное свойство пространства, но сохраняется его идея. Исчезает логический аспект эпистемологического пространства.

3. Представление в этой модели исчезает, потому что исчез логический аспект познавательного пространства. С его исчезновением исчезает и возможность проникновения мышления в основание пространства.

4. В этой модели принцип познания напоминает перевернутую пирамиду. Мыслительное пространство сохраняется, поскольку само оно напоминает форму перевернутой пирамиды.

5. Мышление теряет понятие и возможность “познания через понятия”. Именно это последнее условие переворачивает философское мышление, потому что принять его – означает “снять” самого себя.

Перерастание мыслительно-пространственных моделей в эпистемологические формы

Мыслительно-пространственные модели содержат в самих себе как индивидуальные, так и общие мыслительно-пространственные отношения и принципы. Именно общие мыслительно-пространственные принципы трансформируются в эпистемологические формы.

¹ Логические связи и отношения могут называться мышлением до тех пор, пока содержат в себе в снятом виде закон становления конфигураций.

² Своеобразное “видение” самого себя вне себя создает мыслительное пространство или его снимает? С одной стороны, это создание именно мыслительного пространства, поскольку мышление расчленяется в самом себе. С другой стороны, это есть снятие мыслительного пространства, т.к. “само по себе” как пространство, или как поставленное в пространство, не есть само по себе. Восприятие самого себя вне самого себя является, скорее всего, мыслительным кругом, где пространство есть (существует) как исчезновение и снятие.

³ Одна из школ традиции Махаяны.

⁴ Сарвастивада и Саутрантика – школы традиции Тхеравады.

⁵ Школа традиции Махаяны.

Пирамидальная эпистемологическая форма

Формы изменения в мыслительном пространстве определяют и форму эпистемологического пространства. Только в одной из этих форм эпистемологическое пространство исчезает в своеобразной нозтической вершине.

Это “пирамидальная мыслительная конструкция”. В ней форма, которую создает познавательное пространство, является пирамидальной. “Вершина” пирамиды – это момент исчезновения эпистемологического пространства и исчезающего познания. Точнее, исчезает возможность познания посредством понятия. Чтобы сохранить самого себя в качестве познающего через понятия, мышление возвращается обратно в понятие и множественность. Это самая распространенная форма пути философского познания и изменения мыслительного пространства.

При пирамидально-мыслительной конфигурации всегда достигается абсолютный мыслительный горизонт как нозтичная вершина⁶ одной нозтичной пирамиды. Это мыслительно-пространственная модель трансцендентального и Единого.

Следствие исчезновения эпистемологического пространства и создания нозтичной вершины в познании – основное положение при пирамидальной эпистемологической форме – есть допущение идеи об абсолютной субстанции, спиритуальной или “материальной”.

Идея об абсолютной спиритуальной субстанции это также и идея о существовании Бога как абсолютной субстанции.

Отсюда (в различных мыслительных системах) появляется и идея о данной спиритуальной реальности (душе) как субстанции. Она должна быть простой субстанцией, нематериальной (бестелесной), вечной (не существующей во времени).

Нозтичная вершина, в которой исчезает эпистемологическое пространство, определяет еще один фокус исчезновения множественности – субъект. Его идея определяется отсутствием пространственности и множественности.

Основным методом в этой модели является снятие противоположностей. Они снимаются через мышление, но главное – то, что противоположности, противоречия исчезают оттого, что исчезает само пространство.

Мыслительное пространство превращается в познавательное и исчезает посредством акта мышления.

При пирамидальной эпистемологической форме границы мыслительного пространства – это нозтичная вершина и трансцендентальный субъект. Общие пространственно-временные характеристики мышления определяются, с одной стороны, в рамках диапазона между нозтичной вершиной и трансцендентальным субъектом, с другой стороны, в этом диапазоне искривляется, оформляется и в конце концов исчезает познавательное пространство мышления.

Шарообразная эпистемологическая форма

Особенностью этой модели изменения мыслительного пространства является мыслительный акт, в котором пространство не аннигилируется в нозтичной вершине, а закручивается внутрь себя, создавая один шарообразный нозтичный принцип. Философское мышление, исходя из самого себя как познающей сущности, снова достигает самого себя в конечных и предельных основаниях познания. Исходя из самого себя, оно обнаруживает себя “вне самого себя”. Оно достигает сущности логических связей и отношений, “воспринимает” их целостность и целесообразность как создание самой “сути” мыслительного объекта⁷. До

⁶ Под нозтичной вершиной подразумевается фокус, момент исчезновения границы мышления. Следовательно, исчезает эпистемологическое пространство, но сохраняется мыслительное сознание для этого процесса или уверенность в нем.

⁷ С подобным пониманием мы встречаемся и у пифагорейцев, и у Бертрانا Рассела.

тех пор, пока эти связи и отношения продолжают быть логическими, т.е. мыслительными, познающее мышление добирается в пределе познания до самого себя. Оно открывает самого себя как “нечто вне себя”, и идея о мыслимом самом себе становится его абсолютным горизонтом. Представление могло бы воспринять этот аспект как одну своеобразную “шарообразность” пространственных, логических и мыслительных структур. Шарообразность логических структур может рассматриваться и как логика шара в философском мышлении.

В шарообразности мыслительного восприятия возможно исчезновение и числа, и масштаба измерения. Идея о наибольшем сливается с идеей о наименьшем. В отличие от пирамидального аспекта изменения мыслительное пространство не исчезает в своеобразной нозтичной вершине, а создает логику шара. Идеи о начале и конце теряют свою отчетливость. Они сливаются в единое целое, как, например, концепция Брахмана и Атмана, т.е. основная теза брахманизма – “Атман есть Брахман”.

В шарообразной эпистемологической форме абсолютность имеет ведущее значение. Бесконечное – это внутренне присущее абсолютному, а пространственные границы имеют не бесконечное, а абсолютное значение. Основой шарообразного мыслительного принципа является единство мира. Мир един, и в этом единстве представлена высшая простота. Целое мыслительно-логическое поле обосновывает это единство. В единстве исчезает мыслительная априорность, поскольку бесконечное, вечное – все успокаивается с помощью шарообразно-логического принципа и не вызывают мыслительного страха, который появляется при попытке представить себе одну внешнюю независимую бесконечность.

Пример мыслительной шарообразности в европейской философии – система Гегеля. Дух выходит из самого себя, находит свое инобытие в природе, в особенной целесообразности в качестве мышления и законов, и посредством мышления и философию снова возвращает в самого себя. “Шарообразность” логических и мыслительных структур можно увидеть и во многих других системах.

Эпистемологическая форма “перевернутой пирамиды”

“Другая модель” изменения мыслительного пространства (отличного от пирамидального и шарообразного) – это исчезновение центра, единый фокус, который изменяет мыслительные отношения. Центр является идеей о неизменности. Он связывается с неизменностью субъекта, с Азом, в более широких вариантах – с идеей о душе. Отрицание подобной неизменности изменяет и мыслительную гравитацию. Снимается основное условие философского мышления – условие единства, а отсюда и условие субъекта. Получается своеобразная “мыслительная невесомость”. Одна подобная “конструкция” напоминает чувственное (сетивное) представление о перевернутой пирамиде.

В этой эпистемологической форме мыслительная гравитация не отличается от пирамидальной и не противоположна ей, а, скорее, не существует. Одна подобная мыслительная форма есть своеобразная “мыслительная невесомость”.

В “перевернутой пирамиде” пространство (познавательное пространство) не скручивается и не исчезает, а напротив, расширяется. Расширяется и время.

Познание в этой эпистемологической форме мышления подчиняется принципу расширения и не достигает идеи об абсолютной субстанции. Мышление не может достигнуть (подобраться) к ней ни как к пределу познания, ни как к идее о первопричине.

Следствием этого является и отсутствие идеи о Боге (создателе Вселенной), а также и отсутствие субстанциональной причины.

Отсутствие субстанциональной причины есть и отсутствие идеи о душе как субстанции.

Идея о субъекте также не связывается с исчезнувшим эпистемологическим пространством, т.е., с его единой простотой. В этой мыслительно-пространственной схеме

субъект скорее всего составлен из элементов или конфигурации элементов, как, например, в случае с буддийским представлением о субъекте.

Эта “модель” мыслительного пространства связана целиком с буддийским философским мышлением. Логическое пространство этой модели включает в себя освобождение от центров мыслительной гравитации и может называться логикой перевернутой пирамиды.

На изменение (искривление) эпистемологического пространства влияет и внутреннее логическое пространство мысли.

В процессе познания эти модели обычно смешиваются. Они очищаются только в конечных основаниях мышления, оформив его абсолютный горизонт. Например, исчезновение эпистемологического пространства в одной своеобразной нозтичной вершине является исчезновением возможности пространственно-временного логичного ряда. Получается мыслительная сингулярность в идее о Едином и абсолютной субстанции.

В шарообразной модели сущность через познающее мышление обнаруживается в конечных основаниях познания как исчезновение пространственного разделения и, следовательно, пространства (Брахман есть Атман). Исчезновение пространства является и формой достижения абсолютного мыслительного горизонта и “мыслительной видимости” идеи шара.

В эпистемологической форме “перевернутой пирамиды” границы мыслительного пространства уходят в бесконечность. Пустота есть как в одном макро-пространственном представлении, так и в микро-пространственном представлении, поскольку сама дхарма пуста в самой себе, а ее источник трансцендентален.

Созданная эпистемологическая форма входит в понятие, переноса, таким образом, особенность формы внутрь его (понятия).

Что значит “входит в понятие”? Это означает “восприятие” понятия через призму “оформленных” мыслительных моделей и законов, которые конструируют внутреннее пространство понятия. Само понятие, так же как и логические связи, которые его связывают как внутреннюю стохастичность и как внешнее отношение, должны испытывать влияние со стороны общей внутренней мыслительной формы (эпистемологической формы), которая является следствием модели изменения (преобразования). Если это так, то познание становится зависимым от своей формы, прежде всего, в логическом аспекте. Логика соответствует форме. С другой стороны, мышление и эпистемологическая форма разделены в самих себе. Эпистемологическая форма – это своеобразное внешнее проявление (“внешность”), чья внутренняя логика отличается от логики ее мыслительной сущности. Именно эта своеобразная “внешность” и ее логика сохраняют себя как мыслительные конфигурации. Получается так, что человеческое мышление замкнуто в своей форме.

Литература

Fauconnier, G. (1994), *Mental Spaces: Aspects of meaning construction in natural language*, Cambridge University Press, Cambridge, 190 p.

Fauconnier, G., Turner, M. (2002), *The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities*, Basic Books, NY, 440 p.

Головинский, А. А. (2009), “Ментальное пространство прецедентных текстов: на материале англ. стихов и прибауток”, *Вестн. Башкир. ун-та*, № 3, с. 792 – 796.

Якиманская, К. С. (1980), *Развитие пространственного мышления школьников*, Педагогика, Москва, 240 с.

Пиже, Ж. (1994), *Избранные психологические труды*, Международная пед. академия, Москва, 680 с.

- Платон (1986), *Диалоги*, Мысль, Москва, 607 с.
- Пенроуз, Р. (1983), “Сингулярности и асимметрия во времени”, *Общая теория относительности*, Мир, Москва, с. 84 – 125.
- Пацев, А. А. (2009), *Будисткото философско мислене. Епистемологически форми на мисленето*, Пропелер, София, 240 с.

References

- Fauconnier, G. (1994), *Mental Spaces: Aspects of meaning construction in natural language*, Cambridge University Press, Cambridge, 190 p.
- Fauconnier, G., Turner, M. (2002), *The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities*, Basic Books, NY, 440 p.
- Golovinsky, A. A (2009), “Mental space of precedent texts: on the material of English poems and jokes” [“Mental'noe prostranstvo pretsedentnykh tekstov: na materiale angl. stishkov i pribautok”], *Bulletin of the Bashkir University*, No. 3, p. 792 – 796. [in Russian]
- Yakimanskaya, K. S. (1980), *Development of spaces thinking of schoolchildren* [*Razvitie prostranstvennogo myshleniya shkol'nikov*], Pedagogy, Moscow, 240 p. [in Russian]
- Piaget, J. (1994), *Selected Psychological Works* [*Izbrannye psikhologicheskie trudy*], International Pedagogy Academy, Moscow, 680 p. [in Russian]
- Plato (1986), *Dialogues* [*Dialogi*], Thought, Moscow, 607 с. [in Russian]
- Penrose, R. (1983), “Singularities and asymmetry in time” [“Singulyarnosti i asimmetriya vo vremeni”], *General Relativity*, World, Moscow, p. 84 – 125. [in Russian]
- Patsev, A. A (2009), *Buddhist philosophical thinking. Epistemological forms of thinking* [*Budistkoto filosofsko mislene. Epistemologicheski formi na misleneto*], Propeller, Sofia, 240 p. [in Bulgarian]

© **Пацев Алесиян Атанасов**